

Гаврила Романович Державин

Г. Р. Державин (1743-1816)

Биография

- предок – татарский мурза на русской службе
- лишился отца в раннем возрасте, из небогатых провинциальных дворян
- малообразован
- служба рядовым с 19 лет, принял участие в перевороте 1762 года
- пугачевское восстание способствует росту его карьеры: благодаря успеху в подавлении восстания получает заметную должность в сенате
- становится тамбовским и олонецким губернатором, затем статс-секретарем Екатерины
- членствует в Академии Наук с момента ее основания
- президент Коммерц-коллегии, министр юстиции
- уволен при Александре: «Ты очень ревностно служишь»
- соединил идеей служения государственную и поэтическую деятельность, «два поприща единого гражданского подвига» (Ходасевич)
- «Беседа любителей русского слова»

На смерть князя Мещерского

Глагол времен! металла звон!

Твой страшный глас меня смущает;

Зовет меня, зовет твой стон,

Зовет — и к гробу приближает.

Едва увидел я сей свет,

Уже зубами смерть скрежещет,

Как молнией, косою блещет,

И дни мои, как злак, сечет.

Ничто от роковых кохтей,

Никая тварь не убегает;

Монарх и узник — снедь червей,

Гробницы злость стихий снедает;

Зияет время славу стерть:

Как в море льются быстры воды,

Так в вечность льются дни и годы;

Глотает царства алчна смерть.

Скользим мы бездны на краю,

В ⁵которую стремглав свалимся;

Приемлем с жизнью смерть свою,

Элегия – лирическое стихотворение, представляющее собой грустные размышления о смерти, о тщетности всех тщеславных устремлений перед неотвратимым концом.

Антиномии – неразрешимые противоречия:

Общечеловеческое – индивидуальное

Рождение – смерть

Бог – прах

Властителям и судьям

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасти от бед невинных.
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! видят — и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

Приглашение к обеду

Шекснинска стерлядь золотая,
Каймак и борщ уже стоят;
В крафинах вина, пунш, блистая
То льдом, то искрами, манят;
С курильниц благовоньи льются,
Плоды среди корзин смеются,
Не смеют слуги и дохнуть,
Тебя стола вокруг ожидая;
Хозяйка статная, молодая
Готова руку протянуть.

Приди, мой благодетель давний,
Творец чрез двадцать лет добра!
Приди, и дом, хоть не нарядный,
Без резьбы, злата и серебра,
Мой посети; его богатство —
Приятный только вкус, опрятство
И твердый мой, нельстивый нрав;
Приди от дел попрохладиться,
Поесть, попить, повеселиться
Без вредных здравью приправ.

Не чин, не случай и не знатность —
Не русский мой простой обед

Евгению. Жизнь Званская

Блажен, кто менее зависит от людей,
Свободен от долгов и от хлопот приказных,
Не ищет при дворе ни злата, ни честей
И чужд сует разнообразных!

Зачем же в Петрополь на вольну ехать страсть,
С пространства в тесноту, с свободы за затворы,
Под бремя роскоши, богатств, сирен под власть
И пред вельможей пышны взоры?

Возможно ли сравнять что с вольностью златой,
С уединением и тишиной на Званке?
Довольство, здравие, согласие с женой,
Покой мне нужен — дней в останке.

<...>

Бьет полдня час, рабы служить к столу бегут;
Идет за трапезу гостей хозяйка с хором.
Я озреваю стол — и вижу разных блюд
Цветник, поставленный узором.

Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,

Признание

Не умел я притворяться,
На святого походить,
Важным саном надуваться
И философа брать вид;
Я любил чистосердечье,
Думал нравиться лишь им,
Ум и сердце человечье
Были гением моим.
Если я блистал восторгом,
С струн моих огонь летел,
Не собой блистал я — богом;
Вне себя я бога пел.
Если звуки посвящались
Лиры моего царям, —
Добродетельми казались
Мне они равны богам.
Если за победы громки
Я венцы сплетал вождям, —
Думал перелить в потомки
Души их и их детям.
Если где вельможам властным

На смерть собачки Милушки,

которая при получении известия о смерти Людовика XVI
упала
с колен хозяйки и убилась до смерти

Увы! Сей день с колен Милушка
И с трона Людвиг пал. — Смотри,
О смертный! Не все ль судьб игрушка —
Собачки и цари?

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Через звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

6 июля 1816

Памятник

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так! — весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слого
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

Особенности поэзии Державина

1. Обновление классицистических жанров. Наполнение старых форм новым содержанием, смешение жанров между собой.
2. Обилие конкретных, предметных деталей. Чувственное переживание абстрактных идей.
3. Образ лирического «я». Автобиографизм. Поэт-человек, а не поэт-пророк.
4. Тема смерти и наслаждения жизнью.
5. Обновление языка. Стилистические контрасты.

«Фелица» (1782)

Богopodobная цaрeвнa
Киргиз-Кайсацкия орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла верные следы
Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высокоу гору,
Где роза без шипов растет,
Где добродетель обитает:
Она мой дух и ум пленяет,
Подай, найти ее совет.

Подай, Фелица! наставленьe:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненьe
И счастливым на свете быть?
16
Меня твой голос возбуждает,
Меня твой сын препровождает;

Не слишком любишь маскарады,
А в клуб не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь собой;
Коня парнаска не седлаешь,
К духам в собрание не въезжаешь,
Не ходишь с трона на Восток, —
Но кротости ходя стезею,
Благотворящею душою
Полезных дней проводишь ток.

А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружу в химерах мысль мою:
То плен от персов похищаю,
То стрелы к туркам обращаю;
То, возмечтав, что я султан,

Или среди рощицы прекрасной
В беседке, где фонтан шумит,
При звоне арфы сладкогласной,
Где ветерок едва дышит,
Где всё мне роскошь представляет,
К утехам мысли уловляет,
Томит и оживляет кровь,
На бархатном диване лежа,
Младой девицы чувства нежа,
Вливаю в сердце ей любовь.

Или великолепным цугом
В карете английской, золотой,
С собакой, шутком, или другом,
Или с красавицей какой
Я под качелями гуляю;
В шинки пить меду заезжаю;
Или, как то наскучит мне,
По склонности моей к преме,не,
Имею шапку небрежно

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя в дураки с женой,
То с ней на голубятню лажу,
То в жмурки ре́звимся порой;
То в свайку с нею веселюся,
То ею в голове ищуся;
То в книгах рыться я люблю,
Мой ум и сердце просвещаю,
Полкана и Бову читаю;
За библией, зевая, сплю.

Таков, Фелица, я развратен!
Но на меня весь свет похож.
Кто сколько мудростью ни знатен,
Но всякий человек есть ложь.

Тебе единой лишь пристойно,
Царевна! свет из тьмы творить;
Деля Хаос на сферы стройно,
Союзом целость их крепить;
Из разногласия — согласие
И из страстей свирепых счастье
Ты можешь только созидать.
Так кормщик, через понт плывущий,
Ловя под парус ветр ревущий,
Умеет судном управлять.

Едина ты лишь не обидишь,
Не ²⁰оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,

Слух идёт о твоих поступках,
Что ты нимало не горда;
Любезна и в делах, и в шутках,
Приятна в дружбе и тверда;
Что ты в напастях равнодушна,
А в славе так великодушна,
Что отреклась и мудрой слыть.
Еще же говорят неложно,
Что будто завсегда возможно
Тебе и правду говорить.

Неслыханное также дело,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смело
О всем, и въявь и под рукой,

Там с именем Фелицы можно
В строке описку поскоблить
Или портрет неосторожно
Ее на землю уронить.
Там свадеб шутовских не парят,
В ледовых банях их не жарят,
Не щелкают в усы вельмож;
Князья насадками не клохчут,
Любимцы въявь им не хохочут
И сажей не марают рож.

Ты ведаешь, Фелица! правы
И человеков, и царей;
Когда ты просвещаешь нравы,
Ты не дурачишь так людей;

Фелицы слава — слава бога,
Который брани усмирил;
Который сира и убога
Покрыл, одел и накормил;
Который оком лучезарным
Шутам, трусам, неблагодарным
И праведным свой свет дарит;
Равно всех смертных просвещает,
Больных покоит, исцеляет,
Добро лишь для добра творит.

Который даровал свободу
В чужие области скакать,
Позволил своему народу
Сребра и золота искать;

Но где твой трон сияет в мире?
Где, ветвь небесная, цветешь?
В Багдаде? Смирне? Кашемире? —
Послушай, где ты ни живешь:
Хвалы мои тебе приметя,
Не мни, чтоб шапки иль бешметя
За них я от тебя желал.
Почувствовать добра приятство
Такое есть души богатство,
Какого Крез не собирал.

Прошу великого пророка,
Да праха ног твоих коснусь,
Да џлов твоих сладчайша тока
И лицезренья наслаждусь!

«Фелица»

1. Преодоление междужанровых перегородок: ода+сатира.
2. Отказ от точной рифмы.
3. Сниженная лексика.
4. Предмет поэзии – не государство, а духовный мир частного человека. Екатерина – идеальна, и главное ее качество – человечность.

